

This is an open access article
Distributed under the Creative Commons
Attribution-NoDerivatives 4.0
(CC BY-ND)

© 2024 Г. М.И. ЩЕРБАКОВА

ДАТИРОВКА ПИСЕМ СВТ. ФЕОФАНА. МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ

Аннотация: В статье представлены методы и приемы датировки писем свт. Феофана к членам семьи Кугушевых — к княгине Н.И. Кугушевой, ее дочерям Александре и Анастасии, сыну Илье и племяннице Софии. Из 500 сохранившихся и опубликованных писем только 149 датированы, что обуславливает актуальность и уникальность поставленной задачи. В письмах свт. Феофана предстает жизнь большой семьи в течение двух десятилетий. Нередки переключки в виде упоминаний об одних и тех же событиях и лицах, что помогает определить точную или приблизительную дату. Рассмотрены многочисленные примеры абсолютной и относительной датировки, установленной в результате перекрестного анализа писем к разным адресатам; если отсутствуют более точные сведения, устанавливаются крайние хронологические пределы: не ранее и не позднее какой даты написано письмо. Указанием служат исторические события, обстоятельства биографии корреспондентов, упоминания об известных лицах как о живых или умерших, соотношение с другими письмами. Важные для семьи события становятся рубежными и не допускают датировать письма ранее или позднее обозначенной ими даты: смерть дочери Марии, свадьба дочери Александры, появление в доме новорожденной внучки и др. Эти ключевые ориентиры, выявленные в ходе исследования, помогают сформировать надежную хронологическую канву, в которой, в соответствии с логикой, размещаются не датированные письма. Также в системе доказательств используются письма свт. Феофана к другим корреспондентам, не относящимся к семье Кугушевых.

Ключевые слова: Святитель Феофан Затворник Вышенский, семья Кугушевых, письма, хронология, датировка.

Информация об авторе: Марина Ивановна Щербакова — доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6705-8707>

E-mail: m-shcherbakova@mail.ru

© 2024. MARINA I. SHCHERBAKOVA

DATING THE LETTERS OF ST. THEOPHAN. METHODS AND WAYS

Abstract: The article presents methods and ways for dating St. Theophan's letters to members of the Kugushev family — to Princess N.I. Kugusheva, her daughters Alexandra and Anastasia, son Ilya and niece Sofia. Of the 500 surviving and published letters, only 149 are dated, which determines the relevance and uniqueness of the task. Two decades of the life of a large family are presented in St. Theophan's letters. There are frequently recurring references to the same events and people, which helps determine the exact or approximate date. Numerous examples of absolute and relative dating established as a result of cross-analysis of letters to different addressees are considered; if more precise information is not available, extreme chronological limits are established: no earlier and no later than the date the letter was written. The indications are historical events, circumstances of the biography of correspondents, mentions of famous people as living or dead and correlation with other letters. Events that are important for the family become milestones and do not allow dating letters earlier or later than the date they indicate: the death of daughter Maria, the wedding of daughter Alexandra, the appearance of a newborn granddaughter in the house, etc. These key landmarks, identified during the study, help form a reliable chronological outline, in which, according to logic, undated letters are posted. The evidence system also uses letters from St. Theophan to other correspondents not related to the Kugushev family.

Keywords: Saint Theophan the Recluse of Vysha, the Kugushev Family, Letters, Chronology, Dating.

Information about the author: Marina I. Shcherbakova. DSc in Philology, Director of Research, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6705-8707>

E-mail: m-shcherbakova@mail.ru

Письма свт. Феофана из Вышенского монастыря — уникальный пласт духовного наследия преосвященного, приоткрывающий важные подробности его пребывания в затворе на протяжении почти тридцати лет, богословских трудов и пастырского общения в эти годы [Щербакова, 2013].

Блаженная кончина свт. Феофана 6 (19) января 1894 г. побудила современников начать поиск его писем. Журналы «Душеполезное чтение», «Христианин» и «Душеполезный собеседник» обратились с просьбой «ко всем, имеющим письма от почившего Святителя, сообщить <...> с них копии, если нельзя прислать самых писем» [Душеполезное чтение, 1894, с. 296]. Так была предпринята первая — журнальная — публикация эпистолярия свт. Феофана.

В 1898–1901 гг. Русский Пантелеимонов монастырь на Афоне осуществил первое книжное издание. Восемь выпусков объединили избранные журнальные публикации. Сохранить для потомков этот раритет помогло его репринтное издание в 1994 г. Свято-Успенским Псково-Печерским монастырем и издательством «ПАЛОМНИКЪ». А в 2001 г. издательство «Правило веры» подготовило том, составленный из публиковавшихся писем святителя Феофана, но не вошедших в афонские выпуски. В него включена, в частности, переписка с полковником С.А. Первухиным, изданная Киевской Духовной Академией в 1915 г. к 100-летию свт. Феофана. Дополнен том и двенадцатью письмами духовных лиц к преосвященному. При подготовке издания использовано приложение к диссертации архимандрита Георгия (Тертышника) «Письма епи-

скопа Феофана к разным лицам, не вошедшие в VIII выпуск» [Шевчук, с. 11].

Письма к членам княжеской семьи Кугушевых составляют пятую часть выявленного и опубликованного эпистолярия свт. Феофана. Корреспондентами Вышенского Затворника постепенно, вслед за матерью, Надеждой Ильиничной Кугушевой, стали ее дочери Александра и Анастасия, сын Илья и две племянницы — София и Елизавета [Щербакова, 2018, с. 11–13]. В письмах к ним — ответы на самые разные вопросы: советы духовного свойства, практические рекомендации, наставления, как следует поступить, вразумления ошибающихся, разъяснения недоумений, оценки происходящего, заповеди на будущее... Содержание писем выходит за рамки исключительно семейной проблематики. Свт. Феофан писал о событиях государственной и политической жизни, о своих трудах и занятиях в затворе на Выше, посылал книги и журналы, сопровождая их пояснениями. По письмам, наконец, восстанавливается творческая история книг преосвященного, что имеет особое значение для изучения его духовного наследия [Щербакова, 2013, 132].

Однако для того, чтобы письма стали надежным и достоверным источником в научном исследовании, они должны занять свое место в хронологии исторических событий. Здесь и возникают сложности. Из 500 известных писем свт. Феофана членам семьи Кугушевых полную датировку имеют только 149, т. е. менее трети; шесть писем датированы частично: указаны либо только год, либо число и месяц [Щербакова, 2015].

В результате тщательного анализа эпистолярия свт. Феофана выработались методы и приемы датировки писем, определения их связи и последовательности. «Датируя то или иное произведение, — писал Д.С. Лихачев, — надо иметь в виду, что один основательный аргумент стоит любого числа малоосновательных» [Лихачев, с. 50]. В справедливости этих слов приходилось убеждаться не один раз.

Датировка бывает абсолютная и относительная, широкая и двойная. Если отсутствуют более точные сведения, устанавли-

ливаются крайние хронологические пределы: когда всего ранее и когда всего позднее был создан документ. Указанием могут служить исторические события, обстоятельства биографии корреспондентов, упоминания об известных лицах как о живых или умерших, соотношение с другими письмами. Залог правильной датировки — во внимательном чтении и анализе.

Внимательное чтение первых писем свт. Феофана к Надежде Ильиничне Кугушевой сразу вносит поправку в дату начала переписки.

Самая ранняя дата, встречающаяся в опубликованных письмах, — 9 января 1871 г. [Творения, 1994, вып. II, с. 198–199]. Но это же письмо, продублированное в выпуске VIII афонского издания, датируется 1877 г. (VIII, 14). Поскольку письма к Кугушевым публиковались не все сразу, а частями, блоками, появлялись дубли. Таких повторов выявлено 26. Очевидная ошибка в указании года письма от 9 января требует отложить его на время в сторону и рассмотреть следующие по хронологии — от 1874 г. Их сохранилось три: 24 апреля, 25 августа и 20 ноября. В 1875 г. — уже пять писем: 9 января, 6 февраля, 20 мая, 13 июня, 21 сентября. В 1876 г. — шесть: 11 января, 21 февраля, 16 мая, 7 июля, 11 августа, 22 сентября. В 1877 г. датированные письма отправлялись с Выши почти ежемесячно (9 января, 14 февраля, 3 марта, 4 апреля, 24 мая, 25 июня, 31 июля, 13 августа, 21 октября, 11 декабря).

Вы — жена, вы — мать, вы — хозяйка, — писал епископ Феофан в первом датированном письме 24 апреля 1874 г. — Обязанности по всем сим частям изображены в писаниях апостольских. Просмотрите их и возьмите на совесть исполнять. Ибо сомнительно, чтобы спасение могло устроиться помимо исполнения обязанностей, которые налагаются званием и состоянием. Ибо как то и другое от Бога, то то и другое может быть обращено: или на угождение Ему, если верою исполняется, или на оскорбление Его, если не исполняется [Творения, 1994, вып. II, с. 199–200; вып. VIII, с. 3–4].

В следующем письме: «Вы — жена, мать, хозяйка. Обязанности сюда относящиеся — ваше спасение» [Творения, 1994, вып. II, с. 199–200; вып. V, с. 121–122; вып. VIII, с. 4].

Наконец, еще одно, третье в 1874 г.:

Благослови Господи причаститься вас св. Христовых Таин в обновление вашего духа. Умницы красавицы ваши, что вместе с вами готовятся к сему преспасительному делу. Да утвердит Господь сей обычай в них навсегда [Творения, 1994, вып. VIII, с. 5].

Все говорит о начале знакомства корреспондентов, в то время как письмо свт. Феофана от 9 января 1871 или 1877 гг. посвящено вопросам духовной жизни человека, уже вставшего на путь спасения:

Молитве, что идет не собранно и душа холодна — не должно полагать предела и конца. Как падшие мы охладели; и долго нам надо тереть себя, чтобы посогреться [Творения, 1994, вып. VIII, с. 14].

Что-то мне показалось, что вы нянчитесь с собою, как с ребенком. Лучше всего, если совсем себя забудете и будете только иметь в мысли, как бы Бога не прогневать чем не угодным Ему в мыслях, словах и делах. Если не поостережетесь и будете много обращать внимания на людские речи и взоры, то сделаете из себя (извините) недоτροгу — чирей самый чувствительный, даже к движению воздуха, а не только к прикосновению» [Творения, 1994, VIII, с. 15–16].

Самый надежный путь к наследию царствия есть смирение. Оно, когда укоренится в душе, принесет и упование спасения [Творения, 1994, вып. VIII, с. 16–17].

Надежда Ильинична Кугушева (1828–1900), урожденная Боратынская, была одной из трех дочерей Ильи Андреевича Боратынского и его жены Софии Ивановны, урожденной Барышниковой; также в семье росли три сына: Иван, Андрей и Александр. С Боратынскими в родстве состояли такие известные фамилии, как Барышниковы, Боды, Геркены, Дельвиги, Кугушевы, Нелидовы, Обуховы, Оболенские, Панчулидзевы, Рачинские, Толстые, Черепановы, Энгельгардты, Абамелеки, Шиповы, Жемчужниковы, Чичерины. Поколение Надежды Ильиничны преумножило славу предков, подарив русской истории прославленные имена. Ее двоюродный брат — один из самых значительных русских поэтов XIX в. Евгений Абрамович Боратынский. Ираклий Абрамович Боратынский — генерал-лейтенант, губернатор Ярославля и Казани, сенатор. Старшая сестра Надежды Ильиничны — Варвара Ильинична — была замужем за Николаем Павловичем Батюшковым, двоюродным братом еще одного выдающегося русского поэта, К.Н. Батюшкова. Внучка третьей сестры, Елизаветы Ильиничны — Надежда Андреевна Обухова — стала прославленной русской певицей.

В 1854 г. Надежда Ильинична вышла замуж за вдовца Ивана Васильевича Кугушева, имевшего дочь от первого брака. Внучка Кугушевых Ольга Ильинична вспоминала, что дед был инженером-строителем:

Отец говорил мне, что дедушка строил Брестское и Ленинградское шоссе. Имел орден Владимира с муаровой лентой. Был судья Тамбовской губернии. Состоял членом Английского клуба. И был человеком очень тихим¹.

В тех же воспоминаниях внучки Ольги читаем:

Женившись, дедушка с бабушкой уехали из Москвы жить в село Берестенки Елатомского уезда Тамбовской губернии.

¹ Из архива семьи Кугушевых.

Дедушка сразу же занялся перестройкой дома — маленького, одноэтажного. По просьбе жены Иван Васильевич начал строить большую церковь в честь Успения Божией Матери — строительство заканчивал уже мой отец. Жизнь захватила бабушку и понесла стремительным потоком. А утешение в скорбях она находила в Боге. Любила странников. У нее часто бывали духовные лица. Любящая жена и мать, бесконечно преданная своим близким, она стремилась создать уютный и мирный дом. Надежда Ильинична находит себе духовного отца. В сорок восемь лет она открывает всю свою жизнь в письмах к затворнику епископу Феофану (Говорову). Бабушка вообще вела строгую христианскую жизнь. Посещала Саровскую пустынь, была в Арзамасе, в Аносинской пустыни, Шамордине и других святых местах. И в Вышенской пустыни для нее бывать всегда было радостью. Духовная жизнь ее возрастала, особенно, конечно, благодаря письмам епископа Феофана. Когда выросли дети, святитель и их наставлял — особенно девочек. Бабушка в пятьдесят семь лет осталась вдовой. Она продолжала заботиться о детях <...> всех бабушка воспитала православными, преданными России людьми, родину любившими беззаветно².

Облегчает датировку писем свт. Феофана, с одной стороны, то обстоятельство, что они были адресованы членам одной семьи; но, с другой стороны, были и сложности, которые в настоящее время устранены. Дело в том, что имена адресатов при первой публикации скрывались за инициалами. Одни легко расшифровывались: «К князю Илье И. К-ву», «К княгине Н. И. К-вой»; по аналогии с последними: «К Н. И. К.», «Н. И. К.», «Еще письма к Н. И. К.». По содержанию 24 писем «К г-же N. N.» определился их адресат — также Н.И. Кугушева. Дочерей Н.И. Кугушевой Александру и Анастасию свт. Феофан в письмах называл Беличкой и Черничкой. Эти шуточные про-

² Из архива семьи Кугушевых.

звиза ясно указывают на адресатов «Особых писем к Беличке» и «Двух писем к Черничке». Только содержание еще 103 писем «К Е. С. В.» помогло определить, что они также адресованы Черничке, поскольку инициалы не имеют ничего общего с именем Анастасии Ивановны Кугушевой. Исключительно по содержанию единственного письма к «В. С. Д.» можно утверждать, что его адресат — Софья Николаевна Слепцова, родная племянница Н.И. Кугушевой, дочь ее сестры Варвары Ильиничны.

В письмах свт. Феофана предстает жизнь большой семьи в течение двух десятилетий. В них нередко переключки в виде упоминаний об одних и тех же событиях и лицах, что помогает установить точную или приблизительную дату.

Так, 31 декабря 1878 г. свт. Феофан писал Н.И. Кугушевой по поводу ее дочери Анастасии:

Что Черничка покружилась, беды большой нет. Лишь бы не увлеклась. След не остался ли? пусть вычистит начисто, как вычищают написанное, коему не следовало быть написанным. Если след остался, то завтра позови кто, она и поперечить не станет. А в третий раз сама проситься станет. А если следа не осталось, и он совсем вычищен, то ничего. Всяко, однако ж, ее надо разжаловать, и вместо Чернички называть ее Серичкою (серою)» [Творения, 1994, вып. VIII, с. 30].

Зимний сезон семнадцатилетней девушки, судя по письму, показался матери чрезмерно живым и легкомысленным. Четыре не датированных письма свт. Феофана к самой Анастасии Ивановне Кугушевой по их содержанию можно отнести к этой же зиме 1878–1879 гг.

Наиболее раннее из них, предположительно датируемое серединой декабря 1878 г., начинается словами: «Если вас так сильно разоряют выезды; то надо их прекратить. Выезжают, которые женихов ищут. Если не хотите замуж — то и ездить не для чего» [Творения, 1994, вып. IV, с. 68].

В письме советы, как вести себя в обществе, удерживаясь «от пляса, от пустоболтания, пересудов, смехов и подобного...». «Но лучше всего — не выезжать» [Творения, 1994, вып. IV, с. 69]. В Рождество Христово, т. е. не ранее 25 декабря 1878 г. свт. Феофан адресует Анастасии Кугушевой еще одно письмо, сердечно радуясь ее успехам: «Хороший дар рождшемуся Господу принесли вы, одолев себя и отказавшись от светских увеселений и развлечений» [Творения, 1994, вып. IV, с. 71]. В конце 1878 г. Анастасия Кугушева исповедально написала свт. Феофану о своем увлечении неким молодым человеком. Преосвященный ответил: «Что случилось увлечение, об этом скорблю вместе с Вами. Но уж прошло, слава Богу!» [Творения, 1994, вып. IV, с. 73]. Как предостережение на будущее — дал совет: «Как только предвидится встреча с красавцем, загоните сердце подальше в угол, и не давайте ему исхода. И особенно держите чувства и сочувствие» [Творения, 1994, вып. IV, с. 73]. Датировать письмо концом декабря 1878 г. помогают его начальные строки:

Очень утешительно, что вы праздник встретили и проводили в добрых, соответственных значению праздника, чувствах. Благослови Господи смысленно и сочувственно проводить вам и все праздники церковные; ибо в них нет ни одного, который бы не действовал благотворно на душу [Творения, 1994, вып. IV, с. 72–73].

И, наконец, четвертое письмо — поздравление с наступившим 1879-м годом. В нем свт. Феофан желает, чтобы девушка никуда более не выезжала, «особенно в такие места, где очевидно подлежат развращающие развлечения. Так ведь можно совсем разбиться». При этом налагает запрет: «*Никуда!* И рта дома не открывайте о сем, это родителям; а о себе самой и думать о том не позволяйте!» [Творения, 1994, вып. IV, с. 72]. Это письмо следует датировать началом января 1879 г. Решительный отказ Анастасии от выездов подтверждается в письме свт. Фе-

офана к Н.И. Кугушевой от 3 февраля 1879 г. [Творения, 1994, вып. VIII, с. 38]. Судя по этому же письму, Черничка выполнила и второе наставление свт. Феофана: не открылась в своих намерениях родителям.

Помощь в датировке могут дать также и письма к другим корреспондентам, не относящимся к семье Кугушевых [Щербакова, 2021].

В одном из не датированных писем свт. Феофана к Н.И. Кугушевой читаем:

Посылаю вам Всемирного путешественника — три книги. И две книги писем — одну для вас, другую для вашей красавицы. Письма писаны к красавице — прехорошенькой и лицом, и нравом, по желанию ее родителей [Творения, 1994, вып. VIII, с. 32].

Речь идет о книге «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?» Историю ее появления свт. Феофан изложил в письме к Н.И. Флоринскому 29 декабря 1878 г.:

«Письма о духовной жизни, или: что есть духовная жизнь» писаны к православной девице, по желанию ее родителей. Как из писем образовалось нечто целое, то и вздумалось издать их, перечистив и дополнив, может быть, наполовину. Добрые афонцы отпечатали. Какие молодцы они распространять книги! [Творения, 1994, вып. II, с. 17].

Действительно, завершив работу над «Письмами...», 25 ноября 1877 г. свт. Феофан писал о. Арсению (Минину), отвечая на его вопрос, есть ли что для печати:

Если хотите печатать — возьмите “Письма о том, что есть духовная жизнь, и как на нее наладиться”. Они недавно кончены, и теперь решаю, отдать ли в какой журнал, или особо печатать. Если возьметесь, вам отдам. И думкам конец.

Писем всех 80. Рукопись в 19 с небольшим шестилистовых тетрадей. Выйдет книжка порядочная. <...> Печатать — без имени автора. Извольте решить, и прислать поскорее решение. Ибо рукописи нечего валяться, надо ей сделать предел. Потолкуйте с Николаем Васильевичем. Я ему пишу о сем [Творения, 1994, вып. I, с. 92–93].

В письме к Н.В. Елагину, написанному в тот же день, свт. Феофан подробнее обрисовал ситуацию с печатанием своего нового творения [Творения, 1994, вып. VII, с. 107–108]. Решение печатать новое творение свт. Феофана афонцы приняли быстро; об этом преосвященный уже 8 декабря 1877 г. сообщил о. Арсению, дополнив ключевым для датировки письма к Н.И. Кугушевой условием: «Спешите; чтобы к посту вышла. Тут есть говетьная часть» [Творения, 1994, вып. I, с. 95–96]. Итак, новая книга свт. Феофана «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? Письма» была подготовлена издательством Св. Афонской горы русского Пантелеимонова монастыря и отпечатана в московской типографии М.Н. Лаврова и К^о к началу Великого поста 1878 г. В ней было 293 страницы; автор не указывался. Прощеное воскресенье 1878 г. приходилось на 26 февраля, что дает основание датировать письмо концом февраля 1878 г.

Безусловно полезной для датировки является таблица, в которой горизонтально указаны все родственники Кугушевых, упоминаемые в письмах, а вертикально — сообщаемые о них сведения, размещенные по хронологии. Важные для семьи события становятся рубежными и не допускают датировать письма ранее или позднее обозначенной ими даты [Щербакова, 2015]. Такие ключевые ориентиры в Кугушевском собрании писем свт. Феофана — смерть дочери Марии в конце февраля 1879 г., свадьба дочери Александры в середине сентября 1881 г., появление в доме новорожденной внучки Маши Муратовой 11 мая 1883 г., смерть хозяина дома Ивана Васильевича Кугушева 15 мая 1885 г. и др. Например, письмо, в котором упоми-

нается, что «зять говел и причащался», а также благословляется Малютка [Творения, 1994, вып. VIII, с. 71], может быть датировано не ранее лета 1883 г.; а поскольку начинается оно с приветствия «Христос воскрес!», то дата письма, в соответствии с Пасхалией, сдвигается на более поздний год. В письме также выражено удивление тем, что «Черничка на бале»; это перекликается с не датированным письмом уже к Анастасии Кугушевой: «Только что пахнуло на вас воздухом мирским <...> как у вас уже все духовное расстроилось» [Творения, 1994, вып. IV, с. 77]. Пасха в 1884 г. приходилась на 8 апреля, поэтому приблизительно датировать письма можно серединой апреля 1884 г. Однако следует проверить и более поздние годы. После Пасхи 1885 г. умер И.В. Кугушев. «А матушка Черничка плачет? Пусть плачет. Плакать крепко хорошо. Сердце умягчает» [Творения, 1994, вып. VIII, с. 103]. И в последующие годы общее настроение в семье не праздничное: старшие сыновья Н.И. Кугушевой претендуют на наследство, в семье дочери Александры разлад. Таким образом, содержание писем свт. Феофана подтверждает, что события, о которых идет речь, относятся к середине апреля 1884 г.

Еще один пример того, как по письмам к разным лицам и к членам семьи Кугушевых, а также по дополнительным источникам восстанавливается хронология событий и уточняется датировка.

Не датированное письмо к Н.И. Кугушевой следующего содержания:

Милость Божия буди с вами! Не напрасно сказал св. Павел: терпения имате потребу. И терпите. Терпением стяжается душа, — покупается будто с торгу. Сыну вашему дай Бог хорошо сдать экзамен и поступить в гимназию. Военное поприще — самое хорошее. Оно учит многому терпению, без коего трудно живется на бедной земле. Беличку вашу благослови Господи на новый путь. Прекрасное решение! Там она найдет сладкий покой. Трудно бывает иногда, но

самый труд имеет в себе источник утешений. Благослови Господи причаститься вам св. Таин во благо душевное. Глаз мой слепнет. Операция будет, когда совсем ослепнет. К ней можно совсем не прибегать, если не ослабеет левый глаз. Спасайтесь! Ваш богомolec Еп. Феофан [Творения, 1994, вып. VIII, с. 19].

Болезнь правого глаза свт. Феофан стал отмечать с зимы 1879 г., о чем писал 4 февраля В.А. Колобовой [Творения, 1994, вып. III, с. 73], в том же месяце — В.Т. Свиридовой (Архив Русского на Афоне Пантелеимонова монастыря. Оп 24. Д. 41. № 4011. Л. 9–11), 12 марта Н.В. Елагину [Творения, 1994, вып. VII, с. 117]. Наконец, решено было съездить в Тамбов и показаться врачу. О результатах свт. Феофан писал племяннику А.Г. Говорову 29 марта [Творения, 1994, вып. I, с. 178]. Исходя из этого, письмо к Н.И. Кугушевой не могло быть написано ранее зимы 1879 г. А поскольку свт. Феофан сообщает Н.И. Кугушевой о возможной операции, что стало известно при посещении тамбовского врача, то письмо к ней написано не ранее 29 марта 1879 г. С другой стороны, в конце августа того же 1879 г. преосвященный посетил московского врача Крюкова, сказавшего, что операция не поможет [Творения, 1994, вып. II, с. 48]; это объясняет слова: «Операция будет, когда совсем ослепнет. К ней можно совсем не прибегать, если не ослабеет левый глаз». Таким образом, позиция Крюкова сдвигает нижнюю границу письма к началу осени 1879 г. Пожелание сыну Н.И. Кугушевой «хорошо сдать экзамен и поступить в гимназию» — еще одна подсказка для датировки. Речь идет о младшем сыне, Илье, родившемся 18 июля 1872 г. О раннем периоде своей жизни Илья Иванович вспоминал:

Лет восьми отвезли меня в Москву для поступления в военную школу; но я заболел там у родных желтухой, и через год, для поправки здоровья, привезли меня в деревню, от-

куда лишь десяти лет отец отвез меня в г. Муром, сто верст от нас, поступил в 1 класс реального училища³.

С опорой на известные даты приходим к следующему: Иван Васильевич умер 15 мая 1885 г.; приехав на летние каникулы после первого года обучения в Муроме, Илья узнал о смерти отца; следовательно, поступил он в Муромское реальное училище в 1884 г. До этого год он прожил в Москве и года два — дома. В датированных письмах к Н.И. Кугушевой от 17 августа и 2 сентября 1881 г. свт. Феофан касается вопроса об определении Ильи в школу, что совпадает с нашим вычислением и согласуется с упоминанием в не датированном письме о Беличке, старшей дочери, Александре Ивановне Кугушевой. На полях ей принадлежавшего афонского издания писем ее рукой отмечено против строк о «новом пути»: «в сестры милосердия». В датированном 14 июля 1881 г. письме к Н.И. Кугушевой свт. Феофан более подробно останавливается на этом вопросе [Творения, 1994, вып. III, с. 54].

Еще одно не датированное письмо тематически связано с предыдущим:

Милость Божия буди с вами! Божия Матерь да обрадует вас, памяти ради чудесного рождения Своего, которое было зарею, предвестницею воссияния Солнца Правды, Христа Бога нашего, на тверди нашей духовной. Я получил ваше письмо. Но ответить не успел. То, о чем вы писали, не оставило никакого следа, как простое сказание о бывшем. Что малец ваш мирится с своим новым житьем, этого надо было ожидать. Помогите ему Господи! Что загадываете причаститься в день именин, — доброе дело. Буди во спасение. Черничку благослови Господи! Наипаче мира душевного желаю ей! Беседы души с Богом бл. Августина — нет. Спасайтесь!

³ Кугушев И.И. Автобиография. Семейный архив Кугушевых.

Благослови Господи всех вас. Ваш доброхот Е. Феофан» [Творения, 1994, вып. VIII, с. 90–91].

По тематической связи с первым определяем год его написания — 1881, месяц — по поздравлению Н.И. Кугушевой с Рождеством Богородицы 8 (21) сентября, т. е. начало сентября, а также по желанию адресата причаститься в день именин — 17 сентября, мцц. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.

При датировке писем, наряду с рассмотренным выше пошаговым, линейным приемом, есть случаи обращения к приему, который можно определить как центростремительный, когда вокруг одного датированного письма группируется несколько недатированных, но по содержанию которых выстраивается целостная картина события.

В середине февраля 1879 г. в Москве, вдали от родительского дома от тифа умерла дочь Н.И. Кугушевой Маша. Это трагическое событие отражено в шести письмах свт. Феофана, из которых пять не датированы, и лишь одно имеет дату: 14 февраля 1879 г. Письма публиковались в составе разных коллекций: «Письма к г-же NN» [Творения, 1994, вып. II, с. 198–217], «Письма к княгине Н.И. К-вой» [Творения, 1994, вып. V, с. 121–161] и «Письма к Н. И. К.» [Творения, 1994, вып. VIII, с. 3–151].

Два письма — от 14 февраля и недатированное — написаны до получения известия о смерти Маши, и писались практически одновременно. По их тональности можно предположить, что сначала было написано письмо с указанной датой:

Милость Божия буди с вами! Господь да утешит вас! Болезнь, кажется, не к смерти. Там надзор большой: искусные лекаря... Вылечат. Недавно мой племянник, законоучитель гимназии, подвергался этой болезни. И ничего; Бог дал, выздоровел. — Вот и ваша Мария, Бог даст, выздоровеет. Не следует себя томить. Не поскорбеть, как не поскорбеть. Но убиваться нечего. Конечно, будущее неведомо, — неведомо, что судит Бог; но по человеческим делам

судя, можно не убиваться, а потихоньку скорбеть, и Богу молиться. Но если Бог восхотел взять — чистенькую и святую — пока не вкусила дурных благ мира, разве бороться станете с Богом? — Если не собираетесь бороться, зачем себя убивать. По вашей благочестивой преданности Богу надо только говорить: буди воля Твоя, Господи! Как благоволишь; так и устрой. Ибо верую, что все, что ни устроишь, будет во благо дочери и мне. — Молясь так, восприимите благодущие. Думаете, что если не поохать и поахать, то это будет будто укор материнскому сердцу. Это пустое поверие. Выбросьте его из головы... Одно горе наставницы, о котором глубоко скорбеть следует, если веру потеряет и в грех впадет дитя. — А прочее все — Бог устроит в благо, ради преданности Ему верующих сердец. Благослови вас Господи, и утеши. Ваш богомолец Е. Феофан» [Творения, 1994, вып. VIII, с. 39–40].

Вслед за ним — другое, ответ, можно полагать, на еще одно письмо крайне взволнованной матери.

Милость Божия буди с вами! Какая вы мудреная?! Не поскорбеть конечно нельзя; но убиваться какой смысл? Что за беда, что заболела дочь? Поболит и оздоровеет. Ведь не все заболевающие умирают. С какой же стати вы провожаете на тот свет дочь, когда она только что заболела? Что ей стало хуже, обычный порядок болезней. Было хуже, а когда до вас доехал нарочный, ей уж лучше стало. А когда приедете туда, увидите, что она ходит по комнате. Конечно все мы в руках Божиих, — и смерть каждого может застать в каждую минуту. У больного та особенность, что смерть, если ей суждено придти, придет не внезапно. В этом отношении — выгода у заболевшей от болезни. Она может подумать о себе и подготовиться к исходу по-христиански. Вот об этом и надобно позаботиться теперь паче, нежели убивать себя гореванием. Положим — самое большое — что умрет.

Какая беда, что умрет? Разве она одна только подвергается сему? Ведь и мы же все умрем. Она — ныне, мы — завтра. Какая разница? Умрет ведь не она... Тело умрет, а душа жить будет. И ей без тела еще лучше будет, чем с телом. Вышедши из тела, к вам прилетит... и будет ласкать вас. Она будет говорить душе вашей: ах! мама, как мне хорошо! Бросай скорее землю и переходи ко мне. Она не будет в состоянии понять вашу скорбь, когда ей лучше, а вы скорбите. Так вот видите, — что не только по причине болезни, — но даже и по причине смерти, если бы она случилась, не следует убиваться. И извольте сейчас же встать, одушевиться и быть покойною... и всех тем утешить. Благослови вас Господи! — и даруй душе вашей утешение. Спасайтесь! [Творения, 1994, вып. V, с. 134–135].

Сразу по получении известия о смерти Маши с Выши было отправлено еще письмо; оно публиковалось дважды: в выпусках II и VIII, но в обоих случаях дата отсутствует. По силе сострадания, утешения скорбящей и веры в жизнь вечную это письмо является выдающимся документом.

Милость Божия буди с вами! Плачьте, плачьте! В этом ничего нет неестественного и укорного. Диво было бы, если б мать не плакала о смерти дочери. Но при этом надо знать меру: не убиваться и не забывать тех понятий о смерти и умерших, которые даются нам христианством. Умерла! Не она умерла, умерло тело: а она жива, и так же живет, как и мы, только в другом образе бытия. Она и к вам приходит и смотрит на вас. И, надо полагать, дивится, что вы плачете и убиваетесь, ибо ей лучше. Тот образ бытия выше нашего. Если б она явилась и вы попросили ее войти опять в тело, она ни за что не согласилась бы. Зачем же вам вступать с нею в такое разногласие? Желать того, что ей противно? Какая тут будет любовь. Нельзя не пожалеть, что не пришлось вам в последний раз взглянуть в очи ее; последнее услышать

слово от нее, последнее дать ей объятие материнской любви... Ну вот и поплачьте. Только все немножко. Телесные ее очи закрылись, а душевными она смотрит: смотрите и вы на нее душою своею. Не воображайте ее в могиле. Там ее нет, там тело ее; а она вне, и теперь, может быть, при вас стоит. Язык ее замолк, но она не лишена возможности говорить вам в сердце. Внимайте и услышите: «Мамочка, не тужи и не убивайся. Я с тобою, и мне очень хорошо!» Отвечайте же и вы ей: «Ну, слава Богу, что тебе лучше». Объятия ее застыли, не прострутся более. Но она собою, как душа, может объять душу вашу и так же тепло, как теплы обычные объятия. Отвечайте же и вы спокойною, немятущеюся, теплою памятью о ней... Вот и все! [Творения, 1994, вып. II, с. 216–217].

При повторной публикации письма был восстановлен фрагмент, в котором свт. Феофан перечислял посылаемые им книги для утешительного чтения скорбящей матери:

Посылаю вам — Франциска де Саль, если читаете по-французски. В конце книги есть письма, по случаю смерти разных лиц. Еще 4-ю часть Ефрема Сирина. И тут — песнопения на смерть разных лиц. Выбирайте себе утешение! Плакать — ничего. Плачьте. Но убиваться не надо. Есть плач не томящий [Творения, 1994, вып. VIII, с. 44].

Последовательность следующих трех писем свт. Феофана определяется по смыслу. Мартом 1879 г. можно датировать письмо, в котором начинают звучать строгие ноты:

Опять и опять плач и сетование! Будет ли конец когда-нибудь?! — Я все уже сказал, что может послужить к утешению вашему. Теперь извольте сами ухитряться разводить свою скорбь, как сумеете. Есть немощь человеческая, по которой иные сами себя произвольно раздражают. Печаль

имеет некую и приятную сторону, хоть в том, что представляет разнообразие в установившейся однажды неизменной жизни. Вот и ну дражнить себя. Благо, что есть чем. — Ну, извольте в сем упражняться, коли охота [Творения, 1994, вып. VIII, с. 40–41].

Видимо, к этому же месяцу, но позднее, следует отнести письмо, в котором свт. Феофан накладывает на Н.И. Кугушеву епитимию:

Извольте класть три земных поклона утром и столько же вечером, говоря: прости мне Господи, неразумную печальницу о дочери, что поперечу Твоим определениям. И это делайте, пока пройдет скорбь, — и будете благодушно смотреть на смерть дочери [Творения, 1994, вып. VIII, с. 42].

И, наконец, письмо, отразившее непреходящую, глубокую скорбь матери: «Что вы поплакали о дочери, ничего нет неестественного» [Творения, 1994, вып. VIII, с. 27]. Его датировка остается довольно широкой: весна 1879 г.

Датировка, являясь комплексной проблемой, включает в себя много разнообразных аспектов. Определить дату создания эпистолярного документа помогает прямое указание на известный факт. Датировать письмо помогают и косвенные упоминания известных дат или сроков, с которыми его можно соотнести [Кобак, с. 144].

В одном из недатированных писем свт. Феофан старается успокоить Н.И. Кугушеву относительно семейных неурядиц старшей дочери Александры Ивановны (Белички) [Воронин, с. 13]:

Белички жаль. Однако ж из того, что деется, еще ничего решительного выводить нельзя. Теперь время такое, что всюду охотятся. Тут и прихлебнут немного. Кончится охота, — и все кончится. — Я думаю, что из этого ничего крепко худого не выйдет. Спаси их Господи! Воодушевите

Беличку, чтобы нос не повешивала, и не ворчала на мужа, а весело всегда встречала. Ворчанием и хмурением только раздражать его будет. А будто — что одобряет его подвиги по охоте [Творения, 1994, вып. VIII, с. 62–63].

Год письма определяется по чередѣ событий, отраженных в письмах к Н.И. Кугушевой и к Беличке. Оно не могло быть написано ранее начала сентября 1881 г., когда свт. Феофана известили о предстоявшей свадьбе. «Свадьба! Благослови Господи! — написал преосвященный Н.И. Кугушевой. — Но как же это, не распознавши, что за жених, отдавать красавицу Беличку, особенно когда верные есть вести, что охоч покутить. — Хоть слово “при случае” не означает кутилу. Но кто знает, — может быть, свидетельство о сем дошло до вас в смягченном виде? — Мне думается, что вы лучше сделаете, если не поспешите, и окончательно решитесь, когда наверное узнаете, что выдать — безопасно» [Творения, 1994, вып. VIII, с. 58]. И, вероятно, в эти же дни начала сентября послал благословение Александре Ивановне:

Благослови вас Господи на образ жизни, который всегда и воображался вами как лучший. Се — Господь исполняет желание сердца вашего. — Супружество имеет много утешений, — но сопровождается и многими тревогами и скорбями, иногда очень глубокими. — Имейте это в мысли, чтоб когда придет что подобное, встречать то не как неожиданность. Теперь вы вдвоем. И радости сильнее, — а скорби легче, — пополам делятся. Помогите вам Господи ничем не делиться, а все иметь обще — и сердце одно, путь один [Творения, 1994, вып. VIII, с. 156].

В письме от 31 октября 1881 г. свт. Феофан так ответил на размышления Н.И. Кугушевой о счастье:

Будущее счастье, коим стараетесь утешить себя, какое это? — Здешнее или загробное? — Коли здешнее, то конеч-

но от этого нечего ожидать. А если будущее, то, не понимая, как оно может быть не утешительно? — Страждущие, и с покорностью пред Богом переносящие свое скорбное житье, то же, что мученики, для коих уготованы такие блага, в сравнении с коими настоящие скорбности и *ноля* не стоят. Напротив вы лучше сделаете, если чаще будете переноситься туда мыслью и сердцем, в чаянии быть там наконец утешенною. Ибо это несомненно вас ожидает, если не станете допускать ропотливости и всегда питать смиренную покорность воле Божией, присуждающей вам то и то... <...> Беличку благослови Господи счастливою жизнью» [Творения, 1994, вып. VIII, с. 60].

К этому письму примыкают недатированные, также адресованные Н.И. Кугушевой, в которых отдельные строки посвящены предсвадебным хлопотам и самому началу семейной жизни Белички:

Благослови Господи ваших новобрачных соединиться крепким союзом, не по естественным только расположениям, но по благодатному действию. Желая им полного счастья, чтобы вы утешались ими все остальные дни жизни вашей. Образок пробудет ночь и литургию завтра — на кресте с мощами. Вы грустью одолеваемы. Тут ничего особенного. Естественные материнские чувства. Сгрустнется — и пройдет. Дайте им заповедь, чтобы почаще писали. И будете будто видаться с ними. — Но и кроме того, Господь близ. Ему поведывайте печали свои... и Он пошлет вам нечаянно утешение — обильное. Вы поплачете за углом, — и легче станет. И представлением будущего счастья можно себя размолаживать [Творения, 1994, вып. VIII, с. 59].

Сорадуюсь вашей радости, что проехали благополучно, — и всем виденным утешены. Дай Господи, чтобы хорошее отношение между Беличкою и супругом длилось

до конца их пребывания на земле [Творения, 1994, вып. VIII, с. 64].

В том же духе недатированное письмо к Беличке, которое с полным основанием можно отнести к осени 1881 г.:

Добре, что вас муж любит. Вы любите мужа... и се — ваш рай. Ограда сего рая — взаимная друг в друге уверенность. Ее храните как зеницу ока, — и счастье ваше — не поколеблется. Молюсь о вас всегда, поминая вас вместе с вашими в молитве моей. Господь да устроит жизнь вашу так, чтоб и спасение души вместе с тем созидалось. Спасайтесь! [Творения, 1994, вып. VIII, с. 160].

В двух письмах — от 22 и 26 декабря 1881 г. — нет ни слова о Беличке; их содержание относится исключительно к болезни (простуде) мужа, князя И.В. Кугушева, и его выздоровлению. Следующее датированное письмо относится к 1–2 февраля 1882 г. и связано с празднованием Сретения Господня, приближением Великого поста, начинавшегося 8 февраля. В письме — сочувствие Александре Кугушевой:

Беличке тяжело. Жаль, но утешительно, что она изучает при сем урок о промыслении Божьем. — Так-так, Беличка матушка, — все от Господа, — и все нам на добро. Теперь трудновато; а потом — и плоды сего сладкие покажутся. Помогите ей, Господи! Свекровь — пусть. Муж как?! Он для нее главное. А та что? — Можно не попереча делать свое дело. Пусть злятся: ей же хуже. — Да умудрит Господь [Творения, 1994, вып. VIII, с. 67].

К середине февраля 1882 г. следует отнести недатированное письмо, в котором свт. Феофан приветствует Н.И. Кугушеву на Выше: «Даруй вам Господи отдохнуть у нас и насладиться духовным воздухом монастырским» [Творения, 1994, вып. VIII,

с. 64]. Оно напрямую связано с предыдущим, датированным, в котором преосвященный благословляет адресата провести пост «сколько можете строго и по-христиански. — Говейте и причащайтесь — три раза: на первой, на крестопоклонной и на страстной» [Творения, 1994, вып. VIII, с. 64], т. е. в наиболее строгие недели Великого поста. Однако Н.И. Кугушева в этот приезд на Вышу, похоже, не причастилась.

Когда неудобно было говеть на первой, — написал ей из своей кельи свт. Феофан, — поговейте, как предполагаете. Чаша Господня всегда открыта, и все на всякий день приглашаются к ней. Потому никогда нельзя говорить, что время безвозвратно пропущено. Ныне пропущено, завтра готово [Творения, 1994, вып. VIII, с. 68]. Поскольку и это письмо не датировано, возникает вопрос, относится ли оно к февралю 1882 г. Утвердительно ответить на него помогли два письма свт. Феофана к О.С. Бурачек и Н.В. Елагину, написанные в один день — 13 января 1882 г. Своим адресатам преосвященный писал о состоянии глаз. О.С. Бурачек: «Правый глаз уже не работает. Левый начал тускнеть, хоть слабо-слабо» (РО ИРЛИ. Ф. 34 (С.О. Бурачек). № 481. Л. 71). Н.В. Елагину: «...и второй глаз начал мутиться» [Творения, 1994, вып. VII, с. 154]. Н.И. Кугушевой через месяц дословно повторил: «Глаз один уже не служит; а другой только начал мутиться» [Творения, 1994, вып. VIII, с. 69]. Здесь же несколько слов о Беличке:

Чаете, что и Беличка обратится к Господу... Да ведь она и теперь не убежала от Него, помнит Его и Ему угодить желает. Господни суть и те, кои связаны житейскими делами. И угодить Богу могут полно, и спасение получить полное. Пусть все обращает во славу Божию — и все тут [Творения, 1994, вып. VIII, с. 68].

11 апреля 1882 г. свт. Феофан поздравил Н.И. Кугушеву с праздником Светлого Христова Воскресения. «Письма ваши

получил. Благодарствую. Не отвечал потому, что мы заняты в эту пору были» [Творения, 1994, вып. VIII, с. 67]. Пасха 1882 г. приходилась на 28 марта. Чем же *занят* был свт. Феофан, что сумел поздравить свою духовную дочь с Воскресением Христовым только спустя две недели? В экземпляре афонского издания писем, принадлежавшем схимонахине Феофании, в миру Александре Кугушевой, на полях карандашная поправка допущенной при наборе ошибки: «Залиты водой», т. е. не «мы заняты в эту пору были», что звучит странно из уст преосвященного, а связь Вышенского монастыря с внешним миром в этот период была прервана весенним половодьем. Замеченная ошибка прочтения (залиты / заняты) помогла внести исправления в текст нескольких опубликованных писем, не прибегая к рукописному источнику, например, письма к протоиерею В.П. Нечаеву от 19 апреля 1881 г.: «Можно бы пораньше послать, но мы бываем залиты и вам три недели не шлем посылку» [Творения, 2001, с. 254]. Правомерность такой поправки подтверждает, помимо карандашной пометы схимонахини Феофании, письмо свт. Феофана к О.С. Бурачек от 24 апреля 1879 г.: «Первое ваше письмо получено как раз перед моим отъездом; а второе по возвращении; но тут мы стали залиты водой и не посылали в город по причине двух рек и нескольких оврагов. Так доселе» (РО ИРЛИ. Ф. 34 (С.О. Бурачек). № 481. Л. 27).

В письме от 11 апреля 1882 г. о старшей дочери Н.И. Кугушевой: «Беличка молодец. Если по ее указанию муж говел, то это много значит. Благослови ее Господи!» [Творения, 1994, вып. VIII, с. 68].

К лету 1882 г. относятся три письма свт. Феофана. Два из них — 29 июня и 8 июля — адресованы Н.И. Кугушевой. Одно, написанное 14 июля, — Александре (Беличке); это краткая записка, из которой следует, что Беличка приезжала на Вышу:

Милость Божия буди с вами! Помолились?! И слава Богу! Почаще освежайте душу свою посещениями обителей. — Если можно где увидеть ныне свет Божий, то только

в обителях. Вот вам еще несколько книжонок. Может быть, найдете в них что-либо подходящее. Отправляетесь в свое прежнее местожительство. Поклонитесь тамошним... И маме и Черничке. Меня много утешает, что и муж ваш единого помысла с вами в религиозном отношении. Благослови его Господи всяким благословением. Спасайтесь! Ваш доброхот Е. Феофан [Творения, 1994, вып. VIII, с. 159–160].

Благословение поехать «в свое прежнее местожительство» — родовое имение Кугушевых Берестенки Елатемского уезда Тамбовской губернии — могло быть связано с напряженной обстановкой в доме родителей мужа. Письма, в которых об этом идет речь, есть основание отнести к концу весны или лету 1882 г.

Срединой мая 1882 г. можно датировать письмо к Н.И. Кугушевой, в котором свт. Феофан передает Беличке совет:

Пусть ухитрится перехитрить. Мне думается, этого можно достигнуть, не давая заметить, что деспотство неприятно, и держа вид, что будто его выходки признаются состоящими в порядке вещей. Не встречая противодействия, деспотство все будет тише — и тише... Наконец и совсем стихнет. Тогда обратно можно и его забрать в руки, не переменив смиренного тона и держания себя. Начитанной никогда не надо возражать; а со всем соглашаться... будто учиться — хоть и явно, что несостоятельное утверждается. Помоги ей Господи... выдержать испытание!» [Творения, 1994, вып. VIII, с. 69].

Датировать письмо помогает приписанная в его конце благодарность «за венки». Венки из цветов и веток — традиционное украшение на Троицу, которая в 1882 г. приходилась на 16 мая.

Упоминания о неурядицах в молодой семье Белички — в недатированных письмах. Определить их хронологическую последовательность и датировку помогают появившиеся в письмах свт. Феофана осенью 1882 г. упоминания о племяннице Н.И. Ку-

гушевой. София Николаевна Слепцова (1848–1920), урожденная Батюшкова — дочь старшей сестры Н.И. Кугушевой Варвары Ильиничны Головиной от первого брака. Позднее Слепцова также стала одним из корреспондентов преосвященного Феофана. Ее муж П.Н. Слепцов, генерал-адъютанта при Императорском дворе скончался в январе 1882 г.; это печальное событие и связанные с Петербургом воспоминания о смерти единственной дочери повлияли на решение вернуться в Москву, поближе к родным. «Ваша племянница — сирота кругом», — писал свт. Феофан Н.И. Кугушевой 15 сентября 1882 г. [Творения, 1994, вып. V, с. 135]. В другом письме, без даты, узнав подробности о Слепцовой, заметил:

Так вот какая племянница-то?! А я было зашвырнул ее не зная куда. Так она — профессорша премудрая! Пусть же готовится в строгий монастырь, где бы ее игуменья вышколила хорошенько, чтобы она потом могла сделаться и сама игуменьей [Творения, 1994, вып. VIII, с. 62].

Чтобы духовно поддержать «сироту кругом», свт. Феофан послал ей, как узнаем из еще одного недатированного письма «118 псалом и книжку “Востани спяй”... и письма, в СПб., и 5 слов» [Творения, 1994, вып. V, с. 132]. Первая из названных книг — «Псалом сто-осьмнадцатый, истолкованный епископом Феофаном» — издавалась несколько раз: в Петербурге в 1877 г., в Москве в 1880 г. и на Афоне в 1891 г. Полное название второй книги, изданной Русским на Афоне Пантелеимоновым монастырем, — «Востани спяй, и воскресни от мертвых, и осветит тя Христос. Еф. V, 14: Собр. святоотеческих писаний, направленных к пробуждению человека от сна греховного для бодрствования о Христе». «Письма в СПб.» — это книжка свт. Феофана «Письма к одному лицу в С.-Петербурге по поводу появления там нового учителя веры», изданная в 1881 г. в Петербурге без указания автора. Наконец, «5 слов» — брошюра «Пять поучений о пути ко спасению», изданная в Москве в 1882 г. Наибо-

лее слабым аргументом в пользу датировки письма сентябрем 1882 г. является последняя брошюра: была ли она уже напечатана? Подтверждает гипотезу письмо свт. Феофана от 5 сентября 1882 г. к протоиерею В.П. Нечаеву: «В тючок вложены две книжонки. — Афонцы перепечатали некоторые проповеди. Слова о пути ко спасению — говорены в Тамбове, когда я был архиерей — с иголки» [Творения, 2001, с. 256]. Замысел «книжонки», изданной Афонским Свято-Пантелеимоновым монастырем, родился зимой 1879 / 1880 гг.; этим планом поделился свт. Феофан 7 января 1880 г. с Н.В. Елагиным: «Надо бы составить книжку — о пути спасения... просто написанную, и разбросать по городу даром, или по копейке...» [Творения, 1994, вып. VII, с. 125].

Еще одно письмо к Н.И. Кугушевой содержит упоминание о Слепцовой: «Вот какая ваша племянница?! А я думал, что она в чернички собралась! Какое заблуждение! Но я не знал, что она отведала С.-Петербурга... Это омут! Хорошо сделали вы, что проводили ее поскорее» [Творения, 1994, вып. V, с. 136]. Письмо публиковалось дважды: в составе блоков «Письма к Н. И. К.» [Творения, 1994, вып. VIII, с. 74] и «Письма к княгине Н.И. К-вой» [Творения, 1994, вып. V, с. 136], при этом в первом случае письмо напечатано без даты, а во втором датировано 25 сентября 1882 г. Таким образом, пребывание Слепцовой в доме ее тетушки Н.И. Кугушевой продлилось не более месяца.

Определив хронологию недатированных писем по упоминаниям о Слепцовой, получаем возможность выстроить последовательность событий и в семье Белички, поскольку в тех же письмах к Н.И. Кугушевой свт. Феофан дает рекомендации относительно ее старшей дочери. Сентябрь 1882 г. не ослабил семейный конфликт.

Прошу передать ей мою благодарность за поздравление и утешение — тем, что она держит себя в своих обстоятельствах как подобает. Больше нечего делать, как Богу все предав, к Нему прибегать в молитве... с плачем и воздыхания-

ми. Да вразумит Господь тестя ее. Пусть она его направляет, чтобы помогал бедным... хоть понемножку. Это лучший способ умягчения сердца... после молитвы о нем. Спаси их Господи и помилуй! [Творения, 1994, вып. V, с. 133].

Белички жаль. Однако ж из того, что деется, еще ничего решительного выводить нельзя. Теперь время такое, что всюду охотятся. Тут и прихлебнут немного. Кончится охота, — и все кончится. — Я думаю, что из этого ничего крепко худого не выйдет. Спаси их Господи! Воодушевите Беличку, чтобы нос не повешивала, и не ворчала на мужа, а весело всегда встречала. Ворчанием и хмурением только раздражать его будет. А будто — что одобряет его подвиги по охоте [Творения, 1994, вып. VIII, с. 62–63].

Письмо свт. Феофана от 31 октября 1882 г. к Н.И. Кугушевой свидетельствует о некоем переломном событии, которое может прервать эту череду семейных неурядиц.

О Беличке будем жалеть и молить Господа, чтоб Он воодушевил ее мужественно переносить случившееся. Муж мрачен, — верно, пропустил порядком. Ну теперь он на ус себе мотает, — и наперед зарок дает — так не поступать. — Пусть она не точит его, а жалеет и воодушевляет, что-де авось все как-нибудь понемногу поправится. А станет точить, только разлад будет, и неприятности, — а толку не будет [Творения, 1994, вып. VIII, с. 73].

О чем именно идет речь, установить не удалось; однако о положительном результате известно из письма, датированного 10 декабря 1882 г.: «Что Беличка находит себя счастливою, очень рад. Благослови их Господи!» [Творения, 1994, вып. VIII, с. 75].

В письмах 1883 г. свт. Феофан по-прежнему отвечает на вопросы Н.И. Кугушевой относительно ее дочери Александры и племянницы Софии Слепцовой. При этом именно к 1883 г.

относится рубежное событие, которое делит письма преосвященного на *до* и *после*: рождение и появление в доме Кугушевых новорожденной малютки Маши Муратовой. Падчерица Н.И. Кугушевой Любовь Ивановна Муратова не могла оправиться после пятых родов; Кугушевы забрали младенца в свое тамбовское имение Берестенки; Надежда Ильинична написала свт. Феофану о грянувшей беде. Преосвященный ответил:

Ех-prompt, с каким принято дитя, — полу-сирота пока, — означает, что решение это вышло из глубины сердца, без всяких сторонних влияний. Дело само по себе похвально; из-за него можно похвалить и сердце, давшее такое решение. Что из сего выйдет? — Если мать подымет-ся, она возьмет дитя и будет вам благодарна. А если не подыметься, вы воспитаете дитя, поставите и на ноги, и устроите жизнь ее... Т.е. сделаете распрекрасное дело. Вы будете в сем деле — игуменья, а Черничка — послушница. И дело прекрасно пойдет <...> Благослови вас Господи и Черничку... и малютку. Ваш богомолец Е. Феофан [Творения, 1994, вып. VIII, с. 76].

Письмо из Вышенского монастыря датировано 11 мая 1883 г. В этот же день умерла Любовь Ивановна Муратова. В опубликованных без комментария письмах свт. Феофана часто встречаются упоминания о некой *М.*, *малютке*, *сиротке*, *приемыше*. Загадка, по всей видимости, так и осталась бы неразгаданной, если бы не потомки, сохранившие благодарную память об окормлении их семьи свт. Феофаном.

Место двух недатированных писем в хронологии эпистолярия определяется до 11 мая 1883 г. по следующим признакам.

Одно из них начинается приветствием «Христос воскрес!» [Творения, 1994, вып. VIII, с. 33], следовательно, прошла Пасха; по Пасхалии, если установить год, можно точнее определить месяц и дни. В этом же письме — о Слепцовой, которую свт. Феофан стал называть «Московской Премудростью», что

подтверждает карандашная помета на полях схимонахини Феофании (Александры Кугушевой):

Московская Премудрость⁴ немного солгала. Писал я ей всего дважды; а в таких случаях нельзя говорить: несколько писем. И если еще напишу, — все же нельзя так говорить. — К ней писать крайне необходимо. Есть надежда наладить ее на игуменство. Не захочет?! Пусть кружится. Ее воля [Творения, 1994, вып. VIII, с. 33].

Эти строки ближе подводят к определению 1883 г.: пребывание Слепцовой в сентябре 1882 г. в Берестенках имело продолжение как в заботе Н.И. Кугушевой о племяннице, так и в намерениях свт. Феофана наставить ее на духовный путь, о чем свидетельствует письмо преосвященного от 11 мая 1883 г.: «Московская Мудрость ищет истинной христианской премудрости, а не мишурной — светской, и не мирской — пагубной. Господь да управит путь ее» [Творения, 1994, вып. VIII, с. 76]. Наконец, еще строки недатированного письма: «Молитву на исход души — назначить неудобно. Вот что сделайте. Прочитайте правило на исход души... и составьте себе сами молитовку, — из тамошних слов... применяясь к своему положению» [Творения, 1994, вып. VIII, с. 33]. Их можно отнести к умиравшей в Москве Л.И. Муратовой. Таким образом, письмо было написано не ранее 17 апреля 1883 г. (Пасха) и не позднее 11 мая 1883 г., когда умерла Л. И. Муратова, т.е. в конце апреля 1883 г.

Еще одно недатированное письмо начинается словами «С праздником поздравляю!» [Творения, 1994, вып. VIII, с. 91]. Также в письме есть пожелание: «Светлый праздник <...> встретить — в радости духовной. Но прежде потрудиться, и поскорбеть надо с Господом в страданиях Его...» [Творения, 1994, вып. VIII, с. 91]. Можно предположить, что поздравление относилось к Вербному воскресенью — Входу Господнему в Иеру-

⁴ Племянница Н.И. Кугушевой Софья Николаевна Слепцова.

салим, с которого начинается Страстная седмица, Страсти Христовы, последние дни земной жизни Иисуса. В 1883 г. Вербное воскресенье отмечалось 10 апреля; этим днем можно датировать письмо. В письме также есть несколько слов о Слепцовой: «Очень рад, что успокоились насчет Московской Премудрости» [Творения, 1994, вып. VIII, с. 91]. Это логично сопрягается с рассмотренными выше письмами весны 1883 г. О родившейся 28 февраля 1883 г. Маше Муратовой не упоминается по той, вероятно, причине, что была надежда на выздоровление ее матери.

Главной няней для Маши Муратовой стала в Берестенках ее тетя — младшая дочь Н.И. Кугушевой княжна Анастасия Ивановна, Черничка. Этим объясняются участвовавшие письма к ней свт. Феофана, в которых заключается подлинная школа стяжания добродетелей:

Взяли вы на себя хорошее и прехорошее дело — ходить за малюткою. Благослови Господи хождение ваше! Вы напрасно беспокоитесь, что иногда крик дитяти отрывает вас от молитвы, будто от дела Божия к делу чуждому Бога. И то и другое — Божие дело. Богу приятно, когда детки Его к Нему устремляют очи свои в молитве, но не менее Ему приятно, когда одни любимые детки заботливо спешат присмотреть за другими Его же детками. Так не смущайтесь. И молясь, дело Божие исправляйте, и за малюткою смотрите — то же творите. И Бог одинаково умильно смотрит на вас, и когда молитесь, и когда около малютки хлопчете. Куда как хорошо, что вы любите дитя. Любовь ваша прямо душу ее питает, и она не чувствует лишения матери. Пребудьте в этом расположении [Творения, 1994, вып. IV, с. 73–74].

Потомки Кугушевых сохранили семейную память о чрезвычайно интенсивной переписке святителя Феофана с Анастасией Ивановной. Но, кроме двух писем, опубликованных как «Два письма к Черничке» [Творения, 1994, вып. VIII, с. 152–153], следы этой переписки не обнаруживались более века — до тех пор,

пока внимание не привлекли 103 письма «К Е. С. В.» [Творения, 1994, вып. IV, с. 67–147]. Стало ясно: их адресат — Анастасия Кугушева, Черничка [Щербакова, 2016]. Но атрибуция оказалась лишь первым этапом научного исследования писем; столь же непростая проблема — их хронологическая последовательность и датировка, поскольку при публикации ни в одном из писем не были сохранены даты. Предложить некоторые решения помогает внимательное чтение всей Кугушевской эпистолярной коллекции и метод перекрестного анализа писем — сопоставление сведений о событиях жизни большой семьи, упоминания о которых повторяются в письмах свт. Феофана к разным адресатам.

К лету 1883 г. — между 11 мая и 30 сентября — следует отнести несколько недатированных писем к Н.И. Кугушевой и к Черничке. В одном из них — поздравление Н.И. Кугушевой «с постом и с достижением обители»; речь также идет о привезенных на Вышу цветах. Троица 1883 г. приходилась на 5 июня; следовательно, Петров пост начинался с 12 июня. Этой датой можно обозначить письмо, из которого также следует, что вместе с матерью в монастырь приехала и Черничка: «Говеете и готовитесь ко св. причастию. Да будет сие вам во спасение, — и с Черничкою» [Творения, 1994, вып. VIII, с. 81]. Недатированное письмо к Черничке также можно отнести к 12 июня 1883 г.:

Благослови Господи вам причаститься св. Таин. Предоброе дело! О труде ухода за малюткою вы право рассуждаете, что она Богом вам поручена. И Господь воздаст вам. Да и сама малютка может отплатить. Когда подрастет, будет привязана к вам, как к матери... и потом будет вам послушницею... а вы старицею. Вот и сень будущего монастыря! [Творения, 1994, вып. IV, с. 75].

Первые месяцы привыкания к новым семейным обстоятельствам и обязанностям были сопряжены для Н.И. Кугушевой с волнениями, которыми она делилась с преосвященным. И он

отвечал ей: «Малютка озабочивает вас. Потерпите. Это Божие вам поручение — воспитать ее. И Черничка добре и предобре делает, что печется о ней...» [Творения, 1994, вып. VIII, с. 77]. Это письмо имеет дату: 20 июля 1883 г., к которой вполне можно приблизить и недатированное письмо к Н.И. Кугушевой, где, в частности, свт. Феофан писал: «Сиротку благослови Господи вам воспитать. А что труд, — уж без этого что бывает? И Черничку благослови Господи пособить вам поудачнее» [Творения, 1994, вып. VIII, с. 82]. Правомерность такого решения подтверждается и сведениями о Слепцовой в обоих письмах. В недатированном: «*Премудрая* давно не пишет. Боюсь не нагородила ли она чего противного премудрости. Что она к вам едет, это добре...» [Творения, 1994, вып. VIII, с. 82]. В письме от 20 июля 1883 г.: «Премудрая не пишет. И не знаю, что у нее. И какие дела задержали ее... Может быть, погулять захотелось и повеселиться. Спаси ее, Господи!» [Творения, 1994, вып. VIII, с. 77].

Предположительно к лету 1883 г. относятся перемены в семейной жизни Белички. Самой Александре свт. Феофан писал:

Матушка Беличка! Благослови Господи ваше пребывание в доме своем. Настоящее теперь начало вашей семейной жизни! — Положите его со страхом Божиим, — и ведите во славу Божию! И все пойдет добре. Не гонитесь за блеском и тем, чтоб другие, смотря на вас, охали! — Тихо и тихо! Без шума и крика, без загадок и строения воздушных замков. Мир между собою, и со всеми сожителями, — и соседями, и маленькое довольство — и довольно. Апостол пишет: имуще пищу и одежду, сими довольни будем. Благослови вас, Господи! Всем вам всего хорошего желаю. Ваш богомолец Е. Феофан [Творения, 1994, вып. VIII, с. 158–159].

Это недатированное письмо публиковалось в блоке «Особые письма к Беличке» как двойное. Начальные его строки обращены к Анастасии Кугушевой. Об этом помета на полях экзем-

пляра, принадлежавшего схимонахине Феофании (Александре Кугушевой): «Черничке». Упоминание о *Малютке* ограничивает датировку: не ранее 11 мая 1883 г. «Благослови вас Господи! — писал свт. Феофан. — Всеусердно желаю вам спокойствия душевного при всех хлопотах. Малютка — утешение вам! Спасайтесь!» [Творения, 1994, вып. VIII, с. 158]. О переезде Белички с мужем в Берестенки в письме к Н.И. Кугушевой. Поскольку оно не датировано, его можно приблизить, основываясь не тематической близости, к предыдущему недатированному, адресованному одновременно Беличке и Черничке. В письме к матери раскрыты иные грани пребывания молодой семьи в родительском доме:

Беличке Божие благословение! Если они находят, что около вас им покойнее будет жить, даруй им Господи устроиться, по желанию своему. Сорадуюсь счастью их... Да продлит Господь его до конца жизни. Что деток нет, конечно скучно... Но надо это предать в волю Божию и Ему покориться... Может быть придет срок, — и дети будут. Благослови Господи всех вас [Творения, 1994, вып. VIII, с. 159].

В осенних письмах свт. Феофана две фиксированных даты, вокруг которых возможно расположить недатированные письма: 30 сентября и 21 октября.

Письмо от 30 сентября приурочено к прошедшим именинам Н.И. Кугушевой — дню святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, отмечавшемуся по старому стилю 17 сентября. Основное содержание посвящено гомеопатическим средствам лечения, пересылаемым почтой, в связи с чем упомянута Слепцова: «Напишите об этом к Премудрой, и она все устроит. Будете писать к ней, побраните ее, что она не сообщила мне нового адреса. — Что она в монастырь пробралась, очень рад. Господь да управит путь ее» [Творения, 1994, вып. VIII, с. 84]. В письме также несколько слов о Черничке:

Что Черничка стоит на своем, — слава Богу! Благослови ее Господи. Посылаю ей книжку о девстве св. Златоуста... перевод красавицы Марии Ивановны Виноградовой, дочери протоиерея — 20-с небольшим-летней» [Творения, 1994, вып. VIII, с. 84].

Посланная книга — изданное в Москве в 1882 г. творение св. Иоанна Златоуста «О девстве», оказавшееся в числе запрещенных в России по распоряжению Екатерины II. Позднейший перевод принадлежал Марии В-вой, как значится на титуле издания 1882 г. Письмо свт. Феофана существенно расширяет эти сведения: действительно, Мария Ивановна Виноградова, родившаяся в 1860 г., была дочерью известного проповедника, миссионера и духовного писателя протоиерея Ивана Григорьевича Виноградова. В недатированном письме к Анастасии Ивановне Кугушевой (Черничке) свт. Феофан изъявляет радость, «что книжка пришла <...> по душе»:

Дай Господи, чтоб указания ее послужили вам в руководство! Но очень жалею о бывающих у вас смущениях. Напишите об них поопределеннее. Потому что не могу догадаться, какого они свойства. Обще же св. отцы подвижники уверяют, что все смущающее душу от врага. И молитесь против него [Творения, 1994, вып. IV, с. 82].

В афонском книжном издании к упоминанию в письме о книжке сделана сноска: «О девстве Иоанна Зоатоуста». Установить происхождение этого пояснения нет возможности, но и оно подтверждает связь писем. Таким образом, недатированное письмо к Анастасии Ивановне, печатавшееся в блоке «Письма к Е.С.В.», можно датировать началом октября 1883 г.

В письме от 21 октября 1883 г. обозначены две тематические линии, продолжение которых видим в недатированных письмах: решение Н.И. Кугушевой «иметь лечебник и аптечку го-меопатическую» и проявление резкости в поведении Чернички.

Раздражительность девушки, как можно думать, была связана с влюбленностью, которую она старалась побороть. В письме, которое мы отнесли к началу октября 1883 г., свт. Феофан попросил Анастасию Кугушеву «поопределеннее» написать о своих смущениях. Поэтому недатированное письмо преосвященного из блока «Письма к Е.С.В.», начинающееся словами: «Хорошо вы сделали, что открыли, что бывает у вас в отношении к N.» [Творения, 1994, вып. IV, с. 84], — следует отнести к концу октября 1883 г. В нем наставления свт. Феофана в ответ на более определенные и откровенные признания Чернички:

Что же сказать об этом? Вот что: вы влюбляетесь в N. и если не возьмете предосторожностей, то влюбитесь и будете страдать много и глубоко. Чувства, тревожащие вас, невольные — в начале, потом сопровождаются вольными помышлениями; и в этой последней части вина пустых и неуместных помышлений и чувств лежит на вас, как нечистота и грех. Вы право поступаете, что боретесь. Но боретесь не совсем решительно с поблажками и уступками. Надобно действовать решительно, наотрез. Сядьте на свободе, все осмотрите, и порешите, как против чего устаивать [Творения, 1994, вып. IV, с. 84].

Недатированное письмо, в котором свт. Феофан поздравляет Н.И. Кугушеву «с приобретением гомеопатического доктора и с аптечкой» [Творения, 1994, вып. VIII, с. 73], может быть отнесено к 8 ноября 1883 г., поскольку начинается также с поздравления — с днем празднования Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных: «Михаил Архангел да охраняет вас на всех путях ваших» [Творения, 1994, вып. VIII, с. 73].

В следующем по хронологии письме к Черничке свт. Феофан одобряет, что девушка стала равнодушнее к N. и продолжает:

Сами смотрите! Ведь вы уже не маленькая! Можете верно определять, что для вас полезно в духовном отноше-

нии. А чего не дорешите, к мамаше обращайтесь! Она для вас игуменя. Послушанием ей навывайтесь послушанью будущей начальнице. В этом имеете большое преимущество пред другими [Творения, 1994, вып. IV, с. 85].

Здесь же — о намерении Чернички причаститься.

Едва ли в один день с этим письмом свт. Феофан писал Н.И. Кугушевой:

А о Черничке очень жалею, что она не с вами была. Я думаю, что вы знаете, что бывает у нее. Но все же написал, чтоб она пооткровенничала с вами. Кому ближе ее дело, как не вам? Может быть, все это пустяки, или само собою разлетится в прах; однако ж, поелику враг лукав и злохитр, — то надо во всем ухо держать остро. Помогите ей, Господи! [Творения, 1994, вып. VIII, с. 85].

Упоминание о том, что Черничка не причащалась, находит объяснение в следующем недатированном письме к Н.И. Кугушевой — о болезни Анастасии:

Очень жалею, что Черничка свалилась. Болезнь эта точно опасна; но, когда пройдет, оставляет добрые последствия, по миновании слабости, которая несколько времени продолжается после того, особенно в ногах. Но блюсти надо. Кажется движение воздуха надо отвращать, и покой давать больной... Но как температуру держать в мере теперь? — Чтобы ни жарко, ни холодно. Жар — вреднее. Воздух наполнять парами туалетного уксуса... смачивают полотенце... и махают по комнате, потом вешают тут, чтобы еще прибавилось этого запаха. Я был болен — этим крепко... Бог дал, миновала... Это еще в С. Петербурге. — Надо ждать грозы в 7-ой, 14 день... или иной раз между ними. Господь да сохранит ее [Творения, 1994, вып. VIII, с. 57–58].

Болезнь, о которой пишет свт. Феофан, — тиф. Им он переболел весной 1859 г., о чем писал архимандриту Петру (Троицкому) 24 апреля 1859 г. (2001, 323–325) и архиепископу Харьковскому Макарию (Булгакову) 30 июля того же года [Творения, 2001, с. 189–190].

Еще одно недатированное письмо к Н.И. Кугушевой можно отнести к концу 1883 г., основываясь на том, что адресат свт. Феофана делала первые шаги в постижении гомеопатических приемов лечения. «Как крупинки, так же и капли употребляются. Сколько назначаете крупинок, столько положите капель, и поболтайте, или ложкою помешайте» [Творения, 1994, вып. VIII, с. 18], — писал преосвященный. Благословение Чернички и малютки подтверждает возможную датировку: не ранее мая 1883 г. Также не противоречат предлагаемой датировке упомянутые в письме книги: «Псалом сто-осмнадцатый, истолкованный епископом Феофаном», второе издание которого вышло в Москве в 1880 г. и было «назначено на раздачу» [Творения, 1994, вып. VIII, с. 17], и «Краткие мысли на каждый день года, расположенные по числам месяцев», изданные Русским Пантелеимоновым монастырем на Афоне в 1882 г.

Последнее письмо свт. Феофана к Н.И. Кугушевой в 1883 г. датировано 26 декабря. В нем ответные поздравления с Рождеством Христовым, кратко — о дочерях Александре и Анастасии:

Беличку благодарю за поздравление. И ее поздравляю взаимно, — и супруга ее. Желаю им, чтоб ожидания их исполнились, и жизнь их потекла так тихо и светло, как им чается... И Черничку благодарю. И прежде болезнь отогнала ее от церкви, — и теперь. Очень жалею. Как бы не привыкнуть к беганию от церкви! Спаси ее Господи и укрепи [Творения, 1994, вып. VIII, с. 88–89].

Слова свт. Феофана итожат события истекшего года и подтверждают правильность их хронологической последовательно-

сти, восстановленной по содержанию писем к Н.И. Кугушевой и ее дочерям.

Письма свт. Феофана к членам семьи Кугушевых, как видим, представляют собой целостное эпистолярное повествование. Этому способствовал тесный семейный круг корреспондентов, определявший близкие, а порой одни и те же детально обсуждаемые вопросы; регулярность переписки актуализировала ее проблематику, давала возможность свт. Феофану подробно толковать духовное содержание событий частной жизни адресатов. Проблемно-тематическая близость писем служит ключом к определению их хронологической последовательности, а также места недатированных писем в общей хронологической канве, подсказывает их датировку — хотя бы относительную или широкую, если отсутствуют убедительные аргументы в пользу точной даты письма. Рассмотренные обстоятельства переписки свт. Феофана с семьей Кугушевых, содержание писем преосвященного — к Н.И. Кугушевой, ее дочерям Александре и Анастасии, к племяннице С.Н. Слепцовой и о ней — выявили оптимальные методы и приемы датировки эпистолярных документов.

Первоначальная публикация писем свт. Феофана после его кончины не носила научный характер. Поэтому, прежде чем приступить к датировке эпистолярия, потребовалось определить личности адресатов. По мере установления имен, скрытых при публикации за инициалами, на первый план стала выходить и проблема датировки. Контекст более чем двадцатилетней переписки и сам объем Кугушевской эпистолярной коллекции подсказали использование двух основных методов датировки: линейного и центростремительного.

Линейный метод — наиболее распространенный; это пошаговый анализ упоминаний в разных письмах одних и тех же событий или лиц. Линейный метод применим и к анализу писем третьих лиц, в которых содержатся сведения о дате событий.

Центростремительный метод — более редкий; он применим в тех случаях, когда несколько недатированных писем интенсивной переписки в короткий период посвящены одному собы-

тию, дата которого известна, и сосредоточены на его обсуждении. В этом случае, после первоначального, общего разделения эпистолярного материала на *до* и *после* означенного события, предполагается детальное изучение и выявление в письмах указаний на их временную соотнесенность.

Письма свт. Феофана 1882 и 1883 гг. — лишь небольшой фрагмент обширной переписки. Но и этот фрагмент убедительно доказывает, что датировка эпистолярных документов является комплексной проблемой, при этом архиважной и чрезвычайно увлекательной.

Список литературы

Исследования

1. *Воронин Т.Л.* Художественные особенности эпистолярного наследия святителя Феофана Затворника // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия III: Филология. 2007. Вып. 2 (8). С. 7–19.

2. *Кобак И.В.* Письма как исторический источник: задачи и приемы изучения // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 2. 2012. Вып. 2. С. 142–148.

3. *Лихачев Д.С.* Текстология. Краткий очерк. М.; Л.: Наука, 1964. 102 с.

4. *Шевчук С.В.* (Архимандрит Зосима) Переписка святителя Феофана Затворника с мирянами: современное прочтение // Труды по русской патрологии. Научный журнал Калужской духовной семинарии. 2019. № 3 (7). С. 5–12.

5. *Щербакова М.И.* Корреспондент святителя Феофана «г-жа NN» // Два века русской классики. 2021. Т. 3. № 1. С. 262–283. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2021-3-1-262-283>

6. *Щербакова М.И.* Письма с Выши. Святитель Феофан и его корреспонденты Кугушевы. М.: Ред.-издат. дом «Российский писатель», 2018. 160 с.

7. *Щербакова М.И.* Школа гармонии чувств в письмах свт. Феофана (Говорова) к Черничке // Чувствительность в литературе, искус-

стве, культуре конца XVIII–XIX века. К 250-летию Н.М. Карамзина. К 250-летию В.Л. Пушкина. М.: ИМЛИ РАН, 2016. С. 232–241.

8. Щербакова М.И. Эпистолярное наследие святителя Феофана (Говорова) Затворника Вышенского как источник научной биографии // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2013. № 4 (73). С. 129–139.

9. Щербакова М.И. Эпистолярное наследие святителя Феофана (Говорова). Проблемы датировки // От истории текста к истории литературы. М.: ИМЛИ РАН, 2015. С. 367–394.

Источники

10. Душеполезное чтение. 1894. Май-июнь. С. 296.

11. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Из неопубликованного. М.: Правило веры, 2001. 656 с.

12. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Печоры, Москва: Изд-во Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря; ПАЛЮМНИКЪ, 1994. Вып. I–VIII.

References

1. Kobak, I.V. "Pis'ma kak istoricheskii istochnik: zadachi i priemy izucheniia" ["Letters as a Historical Source: Tasks and Methods of Study"]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. Series 2, no. 2, 2012, pp. 142–148. (In Russ.)

2. Likhachev, D.S. *Tekstologiya. Kratkii ocherk* [Textual Criticism. Short Essay]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1964. 102 p. (In Russ.)

3. Shcherbakova, M.I. "Epistoliarnoe nasledie sviatitelia Theofana (Govorova) Zatvornika Vyshenskogo kak istochnik nauchnoi biografii" ["The Epistolary Heritage of St. Theophan (Govorov) the Recluse of Vysha as a Source of Academic Biography"]. *Vestnik Rossiiskogo humanitarnogo nauchnogo fonda*, no. 4 (73), 2013, pp. 129–139. (In Russ.)

4. Shcherbakova, M.I. "Epistoliarnoe nasledie sviatitelia Theofana (Govorova). Problemy datirovki" ["Epistolary Heritage of St. Theophan (Govorov). Dating Problems"]. *Ot istorii teksta k istorii literatury* [From the History of Text to the History of Literature]. Moscow, IWL RAS Publ., 2015, pp. 367–394. (In Russ.)

5. Shcherbakova, M.I. “Korrespondent sviatitelia Theofana ‘g-zha NN”” [“Correspondent of St. Theophan ‘Ms. NN””]. *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 3, no. 1, 2021, pp. 262–283. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2021-3-1-262-283> (In Russ.)

6. Shcherbakova, M.I. “Shkola garmonii chuvstv v pis’makh svt. Feofana (Govorova) k Chernichke” [“The School of Harmony of Feelings in the Letters of St. Theophan (Govorov) to Chernichka]. *Chuvstvitel’nost’ v literature, iskusstve, kul’ture kontsa XVIII–XIX veka. K 250-letiiu N.M. Karamzina. K 250-letiiu V.L. Pushkina* [Sensitivity in Literature, Art, Culture of the Late 18th – 19th Centuries. To the 250th Anniversary of N.M. Karamzin. To the 250th Anniversary of V.L. Pushkin]. Moscow, IWL RAS Publ., 2016, pp. 232–241. (In Russ.)

7. Shcherbakova, M.I. *Pis’mo s Vyshi. Sviatitel’ Theofan i ego korrespondenty Kugushevy* [Letters from Vysha. Saint Theophan and the Kugushevs, His Correspondents]. Moscow, Redaktsionno-izdatel’skii dom “Rossiiskii pisatel” Publ., 2018. 160 p. (In Russ.)

8. Shevchuk, S.V. (Arhimandrit Zosima) “Perepiska sviatitelia Theofana Zatvornika s mirianami: sovremennoe prochtenie” [“Correspondence of St. Theophan the Recluse with the Laity: Modern Reading”]. *Trudy po russkoi patrologii. Nauchnyi zhurnal Kaluzhskoi dukhovnoi seminarii*, no. 3 (7), 2019, pp. 5–12. (In Russ.)

9. Voronin, T.L. “Khudozhestvennye osobennosti epistolarnogo nasledii sviatitelia Theofana Zatvornika” [Artistic Features of the Epistolary Heritage of St. Theophan the Recluse]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta*, Series III: Filologiya [Philology], no. 2 (8), 2007, pp. 7–19. (In Russ.)